

УДК 304.4+172.1+353.2

DOI: 10.34670/AR.2023.74.55.001

Аксиологические аспекты государственной молодежной политики (на примере Архангельской области)**Марич Юрий Сергеевич**

Аспирант,
Северный (Арктический) федеральный университет,
163002, Российская Федерация, Архангельск, наб. Северной Двины, 17;
e-mail maritch87@mail.ru

Аннотация

В 2020 г. был принят Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», регулирующий отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере молодежной политики, и определяющий цели, принципы, основные направления и формы реализации молодежной политики в Российской Федерации. В соответствии с этим законом возраст молодежи составляет 35 лет включительно. В данной статье автор рассматривает на примере Архангельской области корреляцию между предпринимаемыми со стороны государства усилиями в сфере молодежной политики и социокультурными запросами молодежной возрастной группы, а также динамику системы социокультурных ценностей молодежи в возрасте 18-24 и 25-34 лет. Выявление общей динамики и особенностей аксиологической характеристики возрастной группы 30-35 лет должно стать основой формирования и государственной политики в отношении молодежи указанной возрастной группы. Во многом результаты анализа тенденций в социокультурной ситуации в регионе и опросов изучаемой возрастной группы дает нам понимание об их общности. Можно говорить об идентичности молодых людей, выявляемой на основе их самовосприятия и отношения к ценностям. Именно общественные связи определяют модель поведения и образ мышления. Как мы видим, для данной группы это в первую очередь создание семьи и рождение детей, а также материально-бытовые аспекты жизни, связанные с обеспечением семьи. Представленное исследование имеет прикладное значение для специалистов и ученых, чья деятельность непосредственно связана с молодежью.

Для цитирования в научных исследованиях

Марич Ю.С. Аксиологические аспекты государственной молодежной политики (на примере Архангельской области) // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 8А. С. 149-159. DOI: 10.34670/AR.2023.74.55.001

Ключевые слова

Аксиология, молодежь, молодежная политика, государственная поддержка молодежи, политика.

Введение

Исторические предпосылки выделения молодежной политики в отдельную сферу социально-культурной деятельности государства относятся еще к советскому периоду¹. Термин «молодежная политика» был введен И.М. Ильинским в 1987 г. в статье «Развитие социализма и молодежь». В это время комсомол уже не играл важной роли, привлекательность идей терялась, требовалось переосмысление повестки молодежной политики в связи с происходящими в стране социально-экономическими изменениями [Ильинский, Луков, 2008, 6].

На сегодняшний день исследователи выделяют три основных этапа становления в Российской Федерации государственной молодежной политики [Гукова, 2018, 785]. Каждый этап обусловлен, в первую очередь, происходящими социально-экономическими и политическими процессами.

Первым этапом стало формирование в 1990-х гг. прошлого века сферы молодежной политики как отдельного института, имеющего документальное закрепление. Процессы осознания проблем и интересов молодежи происходили как на федеральном уровне, так и в каждом регионе [там же; Меркулов, Елисеев, 2014].

Второй этап становления молодежной политики связан с формированием научного и управленческого инструментария, благодаря которому сами молодые люди могут участвовать в жизни страны [Криворученко, 2005; Чирун, 2011]. В первую очередь речь идет о признании особого статуса молодежных общественных объединений как главного транслятора запроса молодежи к обществу и власти, ее ориентирования в культурной и социальной сфере.

Переход к следующему этапу ознаменовался переосмыслением самого объекта молодежной политики – молодежь. Она перестала восприниматься как незащищенная группа населения, рассматривается как одна из движущих сил развития страны, в которую необходимо инвестировать, чтобы получить уверенность в завтрашнем дне страны [Меркулов, Елисеев, 2014, 305]. Только начиная с 2000-х гг. сформировалась существующее понятийное поле, накоплен опыт методик работы, образовалось экспертное сообщество.

В настоящее время продолжается поиск подходов к реализации молодежной политики как на уровне страны, так и на местах. Безусловно, востребовано участие в этих процессах научного сообщества, где важная роль отводится гуманитарным наукам [Задонская, 2015, 112]. Настоящее исследование направлено на выявление ценностных оснований как самовосприятия молодежи Архангельской области, так и социокультурных процессов, отражающих и одновременно определяющих молодежную идентичность и ожидания молодежи в отношении государственной молодежной политики.

Поиск форм и подходов работы с молодежью в Архангельской области в целом происходит из общего представления, что ведущими ценностями для молодых людей в возрасте до 30 (а затем и 35) лет являются, с одной стороны, создание семьи, а с другой – построение успешной карьеры. В регионе принят областной закон «О молодежной политике в Архангельской области». Создано министерство по делам молодежи и спорту Архангельской области.

В целях решения жилищного вопроса на территории региона с 2006 г. реализуется федеральная программа «Обеспечение жильем молодых семей», в рамках которой ежегодно

¹ Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика (1998): Государственный доклад. М., 1998. 164 с.

около 200 молодых семей улучшают жилищные условия.

Центром поддержки молодой семьи оказываются бесплатные психологические консультации для молодых людей в возрасте до 35 лет, а также реализуется комплекс проектов по укреплению семейных отношений.

Молодежная политика в отношении молодых специалистов осуществляется через поддержку деятельности советов молодых специалистов на предприятиях. Такие советы созданы на многих крупных предприятиях региона, например, на производственном объединении «СевМаш» и Архангельском целлюлозно-бумажном комбинате.

Предоставляются возможности «социального лифта» для молодых людей. Для этого в Архангельской области проводится областной молодежный конкурс «Молодые лидеры Поморья», победители которого входят в молодежный кадровый резерв Архангельской области, что в дальнейшем способствует повышению их конкурентоспособности на рынке труда.

Также в регионе действуют программы для молодежи, обучающие предпринимательству. Кроме того, благодаря широкой информационной политике и дистанционным проектам для всех возрастных групп молодежи обеспечивается равный доступ к предоставляемым Правительством области возможностям и ресурсам.

Вместе с тем для продолжения поиска эффективных форм работы с молодежью необходимо выявлять корреляцию между возможностями государственных структур и ценностными ориентациями изучаемой возрастной группы. Для изучения социокультурных запросов молодежи 30-35 лет и частичного сравнения с другими возрастными группами нами использованы официальные данные по изучению молодежи в Архангельской области, проводимому региональным Центром изучения общественного мнения.

Аксиология социокультурной ситуации и молодежной политики в Архангельской области

Ключевой проблемой для региона остается проблемная демографическая ситуация, в том числе среди молодежи. Говоря о демографической ситуации в возрастной группе молодежи в Архангельской области, стоит отметить, что в регионе, начиная с 1991 г., продолжается снижение численности населения. Вопрос оттока молодежи фиксируется населением как один из наиболее серьезных для региона. Согласно официальным данным Архангельскстата за период с 2011 по 2021 гг. численность молодежи 14–35 лет сократилась на 109 702 человека². Данные представлены на рис. 1.

Важно отметить, что снижение численности молодежи в регионе также связано с резким снижением рождаемости («демографической ямой») 1990-х гг. прошлого столетия [Галимуллин, 2019, 98]. При рассмотрении статистики межрегиональной и международной миграции за последние четыре года видно, что количество молодежи, уезжающей из региона, снижается как в абсолютном, так и в относительном показателе.

За 2014-2018 гг. наблюдается постепенное снижение численности студентов, обучающихся в организациях высшего образования региона. В 2018 г. организациями высшего образования подготовлено 3,9 тыс. бакалавров, специалистов и магистров, что на треть меньше, чем в 2014 г.

² Официальные публикации Архангельскстата. URL: https://arhangelskstat.gks.ru/publication_arh

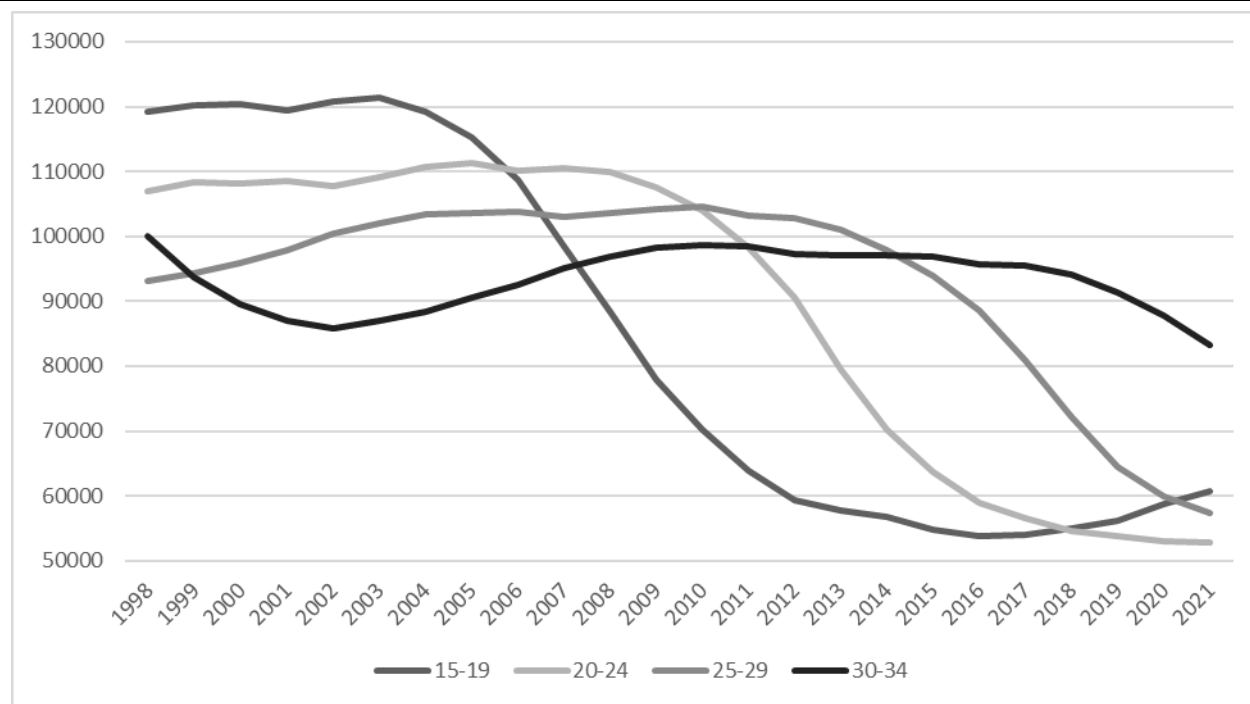

Рисунок 1 - Динамика численности молодежи в Архангельской области по возрастам, 1998-2021 гг.

На региональном рынке труда в 2018 г. работающая молодежь составляла пятую часть всего занятого населения, почти 100,6 тыс. человек, из них 57,2 тыс. мужчин. В основном молодое население работает в торговле и обрабатывающих производствах. Следует отметить, что уровень безработицы среди молодых людей выше, чем в старших возрастах. В 2018 г. более четверти безработных граждан – это молодые люди.

Таблица 1 - Данные о миграции молодежи в Архангельской области

Показатель		2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Прибыло	Молодежь 15 - 34	8483	8899	8850	8160
	Все возраста	15736	16535	16341	14951
	% молодежи от всех прибывших	53,9	53,8	54,2	54,6
Выбыло	Молодежь 15 - 34	12102	11628	9233	7885
	Все возраста	23594	23310	19451	17148
	% молодежи от всех выбывших	51,3	49,9	47,5	46
Сальдо миграции молодежи 15-34		-3619	-2729	-383	275
Количество молодежи 14-35		304351	307784	285523	278041
Доля сальдо от общего кол-ва молодежи		-1,2	-0,9	-0,1	0,1
Доля прибывших от общего кол-ва молодежи		2,8	2,9	3,1	2,9
Доля выбывших от общего количества молодежи		4	3,8	3,2	2,8

В 2020 г. сальдо миграции молодежи стало положительным. Общие причины отъезда и приезда в 2020 г. жителей региона связаны с возвращением после временного отсутствия, семейными обстоятельствами, учебой и работой.

В целом, молодежная миграция устремлена в сторону крупных городов. Главным образом это связано с получением образования или с целью поиска перспективной работы. Образование является приоритетной составляющей жизни большинства молодых людей.

В 2020 г. Центром изучения общественного мнения Архангельской области проведено комплексное научное исследование, включившее в себя изучение мнения экспертов и представителей молодежи из разных муниципальных образований области³.

В результате проведенного исследования были выявлены запросы молодежи на:

- развитие инфраструктуры;
- неформальное образование;
- работу с сельскими территориями;
- участие в обсуждении вопросов экологии, благоустройства;
- открытие своего дела.

На сегодняшний день демографическая ситуация в группе молодежи остается сложной и требует активных мер со стороны органов власти. Выраженный отток молодежи и дефицит молодежи в сельских районах оказывают негативное влияние на благополучие региона, экономику, кадровое обеспечение сфер общества, рождаемость. Вместе с тем больше половины молодых людей связывает свое будущее с Архангельской областью (64,8%). Максимум приходится на сельские районы – 73,1%, а минимум на областной административный центр – 58,6%⁴.

В рамках исследований, проведенных Центром изучения общественного мнения Архангельской области, изучена ценностная структура молодежи по двум возрастным периодам: 18-24 года и 25-34 года⁵, данные о ценностях молодежи представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Рейтинг ценностей, %

	18-24 года	25-34 года
Семья и дети	74,3	88
Здоровье	36,2	44,9
Материальная обеспеченность	28,9	27,4
Личная безопасность и безопасность близких	24,3	24
Любовь, отношения	14,5	13,4
Любовь к родине, патриотизм	13,8	11,3
Успех в карьере	12,5	6,8
Творчество, хобби	11,8	6,8
Равноправие и справедливость	11,2	6,2
Повышение образования и общей культуры	10,5	6,2
Порядок и стабильность	9,2	12,3
Мирная, спокойная жизнь	8,6	9,2
Гармония с окружающим миром	6,6	7,5
Интересная работа	5,3	2,4
Свобода, самостоятельность	3,9	1,7
Любовь к родному краю	3,3	5,1
Активная, деятельная жизнь	3,3	1,4

³ Заключительный аналитический отчет о проведении научного социологического исследования методом кабинетного анализа за период 2019-2020 гг. на тему: «Общественное мнение молодежи по ряду социально значимых вопросов». Архангельск, 2020. 40 с.

⁴ Заключительный аналитический отчет о проведении научного социологического исследования на тему: «Оценка социального самочувствия молодежи в Архангельской области (март – апрель 2021 г.). Архангельск, 2021. 93 с.

⁵ Там же.

	18-24 года	25-34 года
Жизненная мудрость	2,6	1,4
Удовольствие, развлечения	1,3	1,7
Общественное признание	1,3	0,7
Другое	0,7	0,3
Красота природы и произведений искусства	0,7	2,1

Традиционными ценностями для молодежи являются семейные ценности, при этом, чем старше становится молодой человек, тем наиболее значимой становится данная категория. Вопросами здоровья также обеспокоена большая часть опрошенных. В данной категории отмечена схожая тенденция: с возрастом ценность здоровья только возрастает. При этом популярный по значимости показатель материальной обеспеченности, наоборот, имеет большую ценность для более молодых жителей. Помимо традиционных ценностей семьи и здоровья, молодежь на четвертое место среди всех представленных вариантов поставила личную безопасность – 24% (это выделил каждый четвертый молодой человек). Для этой группы также актуальны ценность любви и отношений, успех в карьере, творчество.

Исследование 2019 г. показало, что 13% молодежи в возрасте 18-24 лет состоят в зарегистрированном браке. 16% – в незарегистрированном. Эти показатели для группы 25-35 лет составили соответственно 55% и 17%⁶. Таким образом, к 35 годам большая часть молодежи состоит в браке, это указывает на актуальность для них мер поддержки молодых семей.

Среднее число рожденных детей составляет 1,76, при этом показатель различается по возрастным группам (таблица 3).

Таблица 3 - Среднее число рожденных детей по возрасту

	Среднее число рожденных детей
18-24	1,19
25-34	1,6
35-45	1,89

Средний возраст рождения первого ребенка в Архангельской области равен 24,5 года (25,2 года у мужчин и 23,1 у женщин). В сельских районах рождение первого ребенка, происходит в более раннем возрасте, в среднем в 20, тогда как в целом по области – 25 лет.

Доминирующей моделью для молодежи семьи в существующих условиях является двухдетная семья. Изучение ожидаемого числа детей, показало, что в молодежной группе ориентации на двухдетную семью максимальны – 45-50%, каждый второй. В группе 18-24 года, тех, кто только вступает в репродуктивный период, ориентация на двухдетность выражена максимально – 50%. Доля планирующих рождение трех детей в этой группе минимальна – 10,3%. Это говорит о том, что входящее в период активного деторождения поколение в целом ориентировано на меньшее количество детей. В таблице 4 представлены данные о помехах к рождению желаемого числа детей.

Таблица 4 - Перечень помех к рождению желаемого числа детей, %

	18-24	25-34
Материальные трудности	76,7	72,2

⁶ Официальные публикации Архангельскстата. URL: https://arhangelskstat.gks.ru/publication_arh

	18-24	25-34
Недостаточный уровень государственной поддержки	62,1	72,5
Жилищные трудности	62,1	57,0
Отсутствие работы	50,0	23,0
Неуверенность в завтрашнем дне	48,3	62,4
Большая занятость на работе	44,8	37,1
Отсутствие мужа (жены)	43,1	24,7
Трудно устроить ребенка в хорошие ясли или детский сад недалеко от дома	38,8	34,3
Не с кем будет оставить ребенка, когда начну (жена начнет) работать	35,3	40,2
Неудовлетворительное состояние моего здоровья	31,0	12,6
Желание повысить уровень образования	29,3	14,6
Стремление достичь успехов в работе	29,3	19,4
Стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющегося ребенка (детей)	24,1	29,5
Нежелание мужа (жены)	27,6	10,1
Неудовлетворительное состояние здоровья мужа (жены)	24,1	10,4
Стремление интереснее проводить досуг	20,7	15,4
Сложности во взаимоотношениях в семье	16,4	8,1
Родственники пока против рождения еще ребенка (детей)	16,4	3,7
Боязнь ущемить интересы имеющихся детей	14,7	17,4
Всего, чел	116	356

В целом, ограничение числа рождений детерминировано в большей степени социально-экономическими факторами: работа, жилье, стабильность. Молодежь 18-24 лет чаще остальных ссылалась на отсутствие работы, жилья и мужа (жены) – 50%. В этой группе оказались популярными варианты, касающиеся мнения партнера, его здоровья (24,1-27,6%); получения образования и профессиональной реализации (29,3%); проведения свободного времени (20,7%). С возрастом чаще учитываются «глобальные» факторы: уверенность в завтрашнем дне, государственная поддержка (72,5-62,4%). 40,2% в группе 25-35 лет обеспокоены отсутствием возможности оставить ребенка с кем-то, когда жена будет работать.

Опрос показал, что 50% молодежи 18-24 лет и 60% 25-35 лет считают существующие меры государственной поддержки семей с детьми неэффективными. Ниже в таблице 5 представлен перечень мер и их оценка молодежью, предлагалось ответить, какая из мер помогла бы принять решение о рождении ребенка.

Таблица 5 - Оценка населением результативности отдельных мер демографической политики, по полу и возрасту, % положительных ответов

	18-24	25-34
Обеспечение возможности для женщин бесплатно пройти профессиональную переподготовку, повысить квалификацию во время и после выхода из отпуска по уходу за ребенком в удобное для них время	90,9	79,5
Меры, направленные на улучшение репродуктивного здоровья женщин	90,5	84,5
Обеспечение возможности устройства ребенка в те ясли или детский сад, которые Вас больше всего устраивают и в то время, когда Вы этого захотите	89,2	80,4
Частичное погашение кредита или субсидии на приобретение жилья при рождении первого и второго ребенка, полное погашение при рождении третьего ребенка	87,9	84,2
Повышение компенсации затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений до 60% – на второго и 100% – на третьего и последующих детей	88,4	81,2

	18-24	25-34
Обеспечение реальной возможности для Вас (Вашей жены) иметь гибкий график работы, занятости неполный рабочий день (неделю), посменно или дистанционно (на дому)	80,2	70,1
Предоставление дополнительного к федеральному регионального «материнского» (семейного) капитала	77,2	67,7
Предоставление оплачиваемого недельного отпуска отцу при рождении ребенка	75,4	62,0
Предоставление пособия на третьего и последующего ребенка до 3-х лет в размере прожиточного минимума ребенка семьям, чей доход ниже среднего	75,4	66,8
Увеличение отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет на 1 месяц за счет частично оплачиваемого (40% от заработной платы) месячного отпуска только отцу	73,3	55,8
Предоставление земельных участков под строительство жилого дома или дачи семьям при рождении третьего (или последующего) ребенка	72,8	56,9
Формирование в обществе с помощью средств массовой информации (рекламы - социальной, коммерческой) образа семьи с 3 детьми как нормы для современного общества	52,2	48,8

Таким образом, первоочередными для молодежи представляются меры, направленные на обеспечение комфортных условий для родительства: улучшение репродуктивного здоровья женщин, социальные гарантии обеспечения занятости женщины после выхода из декретного отпуска, устройство ребенка в детский сад и компенсация оплаты за посещение дошкольного учреждения. Весомым стимулом к рождаемости являются меры, способные оказать помощь семье в приобретении собственного жилья.

В ходе опроса была установлена неудовлетворенность молодежи существующими условиями для рождения детей по месту жительства.

Таблица 6 - Удовлетворенность условиями для рождения детей по месту жительства, по полу и возрасту, % положительных ответов /доля довольных

	18-24	25-34
Условия для развития детей в целом	67,1	51,4
Уровень медицинской помощи детям	55,3	47,5
Уровень медицинской помощи беременным	54,5	51,3
Доступность процедуры ЭКО	45,9	36,2
Оснащение роддомов	45,7	40,4
Уровень репродуктивной медицины	49,5	35,5

В группе 25-34-летних недовольство выражено сильнее, особенно это касается уровня репродуктивной медицины. При этом в сельских районах удовлетворенность ниже в 1,5 раза.

Таким образом, повышение рождаемости детей неразрывно связано с улучшением общего уровня и качества жизни в регионе. Для молодежи важны комфортные условия для родительства и реальные ощутимые меры поддержки семей с детьми, при этом непосредственные финансовые меры не являются первоочередными. Ожидания связаны с содействием в трудоустройстве, поддержании уровня квалификации, обеспечением семей яслями, качеством репродуктивной помощи.

Из представленных данных исследования следует, что для возрастной группы молодежи 31-35 лет важнейшими факторами являются здоровье и семья. Таким образом, систему работы сферы молодежной политики необходимо более решительно переориентировать с учетом полученных выводов.

Заключение

Во многом результаты анализа тенденций в социокультурной ситуации в регионе и опросов изучаемой возрастной группы дает нам понимание об их общности. В целом, мы можем говорить об идентичности молодых людей, выявляемой на основе их самовосприятия и отношения к ценностям. Основываясь на конструкционном подходе к изучению вопросов идентичности, необходимо отметить, что идентичность каждого молодого человека сформировалась во взаимодействии с социумом. Именно общественные связи определяют модель поведения и образ мышления. Как мы видим, для данной группы это в первую очередь создание семьи и рождение детей, а также материально-бытовые аспекты жизни, связанные с обеспечением семьи. Вместе с тем практически без внимания оставлена культурная и религиозная идентичности, хотя именно культура, а не материально-бытовая составляющая может быть объединяющей силой устойчиво развивающегося общества. Но проводимое исследование не ставило перед собой задачу противопоставления материального и духовного, а является попыткой определить ценностное содержание отдельных сфер жизни для данной группы.

Библиография

1. Галимуллин Э.З. Миграционные установки и механизмы привлечения молодежи в Арктическую зону Российской Федерации // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 96-109.
2. Гукова И.Н. Становление государственной молодежной политики в РФ: политико-правовой аспект // Научные ведомости. Серия: История. Политология. 2018. Том 45. № 4. С. 784-797.
3. Задонская И.А. Влияние молодежной политики на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 1. С. 111-116.
4. Ильинский И.М., Луков В.А. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // Новые поколения. 2008. № 4. С. 5-14.
5. Криворученко В.К. Молодежь и молодежная политика: термины, понятия. М., 2005. 397 с.
6. Меркулов П.А., Елисеев А.Л. Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С. 301-305.
7. Чирун С.Н. Молодежные политические движения и организации как механизмы реализации субъектности молодежи в публичной молодежной политике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1. С. 120-123.
8. Hart S. L. Axiology--theory of values //Philosophy and phenomenological research. – 1971. – Т. 32. – №. 1. – С. 29-41.
9. Bahm A. J. Axiology: The science of values. – Rodopi, 1993. – Т. 2.
10. Chatzistavrakidis A. et al. Axiology //Journal of Cosmology and Astroparticle Physics. – 2012. – Т. 2012. – №. 09. – С. 006.

Axiological aspects of the state youth policy (the case of the Arkhangelsk region)

Yurii S. Marich

Postgraduate,
Northern (Arctic) Federal University,
163002, 17, Severnoi Dviny emb., Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: maritch87@mail.ru

Abstract

In 2020, Federal Law No. 489-FZ “On Youth Policy in the Russian Federation” was adopted, which regulates relations between entities operating in the field of youth policy and determines the goals, principles, main directions and forms of implementation of youth policy. In accordance with this law, the age of youth is 35 years inclusive. In this article, the author examines, using the example of the Arkhangelsk region, the correlation between the efforts made by the state in the field of youth policy and the sociocultural needs of the youth age group, as well as the dynamics of the system of sociocultural values of young people aged 18-24 and 25-34 years. Identification of the general dynamics and features of the axiological characteristics of the age group of 30-35 years old should become the basis for the formation and state policy in relation to the youth of this age group. In many ways, the results of the analysis of trends in the sociocultural situation in the region and surveys of the studied age group give us an understanding of their commonality. It is social ties that determine the model of behavior and way of thinking. As we can see, for this group, this is primarily the creation of a family and the birth of children, as well as the material and domestic aspects of life related to providing for the family. The presented study is of practical importance for specialists and scientists whose activities are directly related to youth.

For citation

Marich Yu.S. (2023) Aksiologicheskie aspekty gosudarstvennoi molodezhnoi politiki (na primere Arkhangel'skoi oblasti) [Axiological aspects of the state youth policy (the case of the Arkhangelsk region)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (8A), pp. 149-159. DOI: 10.34670/AR.2023.74.55.001

Keywords

Axiology, youth, youth policy, state support of youth, politics.

References

1. Chirun S.N. (2011) Molodezhnye politicheskie dvizheniya i organizatsii kak mekhanizmy realizatsii sub"ektnosti molodezhi v publichnoi molodezhnoi politike [Youth political movements and organizations as mechanisms for implementing the subjectivity of youth in public youth policy]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 1, pp. 120-123.
2. Galimullin E.Z. (2019) Migratsionnye ustanovki i mekhanizmy privlecheniya molodezhi v Arkticheskuyu zonu Rossijskoi Federatsii [Migration attitudes and mechanisms for attracting young people to the Arctic zone of the Russian Federation]. *Arktika i Sever* [Arctic and North.], 36, pp. 96-109.
3. Gukova I.N. (2018) Stanovlenie gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v RF: politiko-pravovoi aspekt [Formation of the state youth policy in the Russian Federation: political and legal aspect]. *Nauchnye vedomosti. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific News. Series: History. Political science], 2018, Vol. 45, No 4, pp. 784–797. (In Russian)
4. Il'inskii I.M., Lukov V.A. (2008) Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: filosofiya preemstvennosti i smeny pokolenij [State Youth Policy in Russia: the philosophy of continuity and generational change]. *Novye pokoleniya* [New generations], 4, pp. 5-14.
5. Krivoruchenko V.K. (2005) *Molodezh' i molodezhnaya politika: terminy, ponyatiya* [Youth and youth policy: terms, concepts]. Moscow.
6. Merkulov P.A., Eliseev A.L. (2014) Formirovanie molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii [Formation of youth policy in the Russian Federation]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 3 (33), pp. 301-305.
7. Zadonskaya I.A. (2015) Vliyanie molodezhnoj politiki na formirovanie tsennostnykh orientatsii sovremennoi rossiiskoi molodezhi [The influence of youth policy on the formation of value orientations of modern Russian youth]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsess* [Socio-economic phenomena and processes], 10, 1, pp. 111-116.
8. Hart, S. L. (1971). Axiology--theory of values. *Philosophy and phenomenological research*, 32(1), 29-41.
9. Bahm, A. J. (1993). *Axiology: The science of values* (Vol. 2). Rodopi.

-
10. Chatzistavrakidis, A., Erfani, E., Nilles, H. P., & Zavala, I. (2012). Axiology. *Journal of Cosmology and Astroparticle Physics*, 2012(09), 006.